

УДК 908(571.66)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.53>

Инициативная сельская журналистика в системе формирования обратной связи органов власти и населения в Камчатском округе в 1928–1930-х гг. (на примере материалов газеты «Полярная звезда»)

А. Ф. Пасечник*

Петропавловск-Камчатский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Аннотация. Проанализированы меры окружных органов власти, направленные на стимулирование селькоровского движения в Камчатском округе, а также рассмотрены наиболее актуальные темы, освещаемые корреспондентами с мест. Основой исследования стали документы из фондов Государственного архива Камчатского края и публикации сельских корреспондентов в газете «Полярная звезда» в 1928–1930-х гг. Проведены анализ и систематизация тематики статей сельских корреспондентов, выявлены наиболее актуальные темы. К их числу следует отнести заметки о разоблачении кулаков, деятельности изб-читален, организации революционных праздников, проведении пушных заготовок, антирелигиозной кампании, популяризации коллективных форм ведения хозяйственной деятельности и др. Показано информационное взаимодействие редакции газеты «Полярная звезда» с сельскими корреспондентами, которое осуществлялось через специальную рубрику «Почтовый ящик». Сообщениям в разделах «Что сделано по заметкам» и «Отклики на заметки», созданным для осуществления обратной связи органов власти с населением, уделено в статье особое внимание.

Ключевые слова: Камчатский округ, обратная связь, окружное бюро ВКП(б), псевдоним, публикация, редакция газеты, сельские корреспонденты.

Для цитирования: Пасечник А. Ф. Инициативная сельская журналистика в системе формирования обратной связи органов власти и населения в Камчатском округе в 1928–1930-х гг. (на примере материалов газеты «Полярная звезда») // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 45. С. 53–64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.53>

Original article

Initiative Rural Journalism in the System of Formation of Feedback from the Authorities and the Population in the Kamchatka District in 1928–1930. (On the Example of the Materials of the Newspaper “Polyarnaya Zvezda”)

A. F. Pasechnik*

Petropavlovsk Branch of Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russian Federation

© Пасечник А. Ф., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Abstract. The article analyzes the measures of the district authorities aimed at stimulating the Selkor movement in the Kamchatka District, as well as the most relevant topics covered by correspondents from the field. The study was based on documents from the collections of the State Archives of the Kamchatka Territory and publications of rural correspondents in the newspaper “Polyarnaya Zvezda” in 1928–1930. The analysis and systematization of the topics of articles of rural correspondents were carried out, the most relevant topics were identified. These include notes on the exposure of the kulaks, the activities of reading huts, the organization of revolutionary holidays, the conduct of fur procurement, the anti-religious campaign, the popularization of collective forms of economic activity, and others. The author shows the informational interaction of the editorial office of the newspaper “Polyarnaya Zvezda” with rural correspondents, which was carried out through a special heading “Mailbox”. The messages in the sections “What was done according to the notes” and “Responses to the notes”, created to provide feedback from the authorities with the population, are given special attention in the article.

Keywords: Kamchatka District, feedback, district bureau of the CPSU (b), alias, publication, newspaper editing, rural correspondents.

For citation: Pasechnik A.F. Initiative Rural Journalism in the System of Formation of Feedback from the Authorities and the Population in the Kamchatka District in 1928-1930. (On the Example of the Materials of the Newspaper “Polyarnaya Zvezda”). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 45, pp. 53-64. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.53> (in Russian)

Во второй половине 1920-х гг. на территории Камчатского округа с регулярной периодичностью выходила газета «Полярная звезда»¹. Ее материалы представляют особый интерес для исследователей, поскольку «Полярная звезда» являлась единственным окружным печатным изданием на северо-востоке России в данный период времени. История газеты, ее структура и редакционная политика достаточно полно представлены в исследованиях В. В. Величко [1], К. К. Куликова [2], А. П. Елфимовой [3], А. Н. Перепелкиной [3], А. С. Сесицкой [4] и других авторов. Однако публикации сельских корреспондентов, размещенные в «Полярной звезде» и освещающие самые разнообразные темы, еще не стали предметом изучения.

Движение сельских корреспондентов в Камчатском округе² особенно активно развивалось в конце 1920-х гг. Оно было основано на принципах народной инициативы. Селькорами становились грамотные крестьяне, учителя, фельдшеры, работники советов и крестьянских комитетов. Их публикации размещались в «Полярной звезде», являвшейся в тот период времени печатным органом окружного бюро ВКП(б), окружного исполнительного комитета и окружного профсоюзного бюро. В селах также издавались стенные газеты, вокруг которых организовывались добровольные общества (кружки друзей). Именно они стали своеобразным ядром селькоровского движения. Вопрос о состоянии данного движения детально рассматривался на окружном совещании Камчатской организации ВКП(б), состоявшемся 19–24 января 1927 г. На нем с предложениями по повышению эффективности организации селькоровского движения выступили Э. М. Брикман (заведующий общим отделом Камчатского бюро ВКП(б)), Н. И. Кузнецов (ответственный секретарь Камчатского бюро ВКП(б) и председатель редколлегии

¹ Газета «Полярная Звезда» выходила в Камчатской области (с 1926 г. округе) с 1923 по 1931 г.

² Камчатский округ был образован в 1926 г. В его состав вошли Петропавловский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский, Тигильский, Карагинский, Пенжинский, Чукотский и Анадырский районы.

«Полярной звезды»), В. Б. Масян (заведующий торговым отделом), Н. С. Усов (заведующий финансовым отделом), А. П. Янушкевич (инструктор бюро ВКП(б)). Результатом совещания стало принятие практических мер в данном направлении. Для того чтобы движение не носило неуправляемого и стихийного характера, внедрялся метод «индивидуальной обработки», когда за советским работником закреплялся общественный активист. Причем активность со стороны молодежи (особенно комсомольской) всячески стимулировалась. Камчатское население официально информировалось о том, что «малограмотность» не является препятствием к направлению публикаций в газету «Полярная звезда». Через газету также сообщалось о том, что к ответственности селькор будет привлекаться только в том случае, если его публикация «написана со злым умыслом, с целью кого-нибудь опорочить перед общественным мнением»³.

В остальных случаях ответственности не наступало. Немаловажным аспектом являлось и материальное стимулирование. С 1928 г. гонорар за одну газетную строку был увеличен с двух до пяти копеек⁴. Согласно смете расходов издательства «Полярная звезда» на 1927–1928 гг. выплаты селькорам составляли (в среднем) 20 руб. с номера газеты⁵. Если корреспондент присылал не менее двух заметок в неделю, которые принимались к опубликованию, то (кроме гонорара) он получал в подарок экземпляр «Полярной звезды». Была и специальная премия для тех, кто присылал наибольшее количество заметок – это бесплатная годовая подписка на журнал «Сельский корреспондент»⁶. Следует также отметить, что если авторы не желали открывать читателям свои фамилии, то они имели право использовать псевдонимы («Игла», «Прохожий», «Эхо», Глаз народа» и др.).

Селькорам отводилась важная роль в освещении борьбы с кулачеством в деревне. В своих заметках они формировали отрицательный образ кулака, отождествляя его со «спекулянтом», «эксплуататором» и врагом советской власти. В качестве примера можно привести статью под названием «Кулацкие проделки». В ней говорилось: «Кулаки-богатеи сознательно вредят советской власти во всех мероприятиях. Кулак богател за счет труда и благополучия крестьян, употребляя различные приемы для достижения своей цели: обман, ложь, беззаконие, спаивание»⁷. Формирование у читателей негативного отношения к данной категории начиналось со знакомства с заголовками селькоровских сообщений. Броские, яркие и эмоциональные они носили оценочно-отрицательный характер. Например, «Кулак не дремлет», «Засилье кулаков», «Кулацкие проделки», «Мильковский кулак Коршунов прижимает бедноту», «На поводе у кулаков» и др. Содержание таких заметок полностью соответствовало их названию. Так, в публикации «Машихины опять под судом» сообщалось о привлечении к суду кулаков Павла и Георгия

³ Полярная звезда. 1928. № 3. С. 6.

⁴ Первое окружное совещание Камчатской организации ВКП(б). 19–24 янв. 1927 г. Петропавловск-Камчатский, 1927. С. 65.

⁵ Государственный архив Камчатской края (ГАКК). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 160, 161.

⁶ Первое окружное совещание ... С. 65.

⁷ Полярная звезда. 1930. № 21. С. 3.

Машихиных⁸. Они скупали дома в селе Елизово, а затем продавали их по завышенной цене. Кроме того, Машихины постоянно недоплачивали своим работникам и эксплуатировали детский труд. Кулаки села Соболево, стремясь подорвать доверие к советской власти, сократили посевы сельскохозяйственных культур⁹. Это привело к росту цен на сельскохозяйственные продукты. Внештатные корреспонденты также указывали на такую распространенную форму нарушения Кодекса законов о труде РСФСР (1922 г.), как найм батраков от имени разных лиц, при наличии у них совместного хозяйства. О серьезном влиянии кулаков в сельских советах и рыболовных кооперативах сообщалось в статье «Кулацкое засилье»¹⁰. Отдельно на страницах «Полярной звезды» публиковались сообщения, в которых описывались меры поддержки бедняков. Так, в статье под названием «Хозяйству бедняков будем помогать» отмечалось, что в селе Паратунка организован специальный фонд кредитования бедноты. В него поступали средства от эксплуатации термальных источников и отчисления от крестьянского комитета¹¹.

Во второй половине 1920-х гг. в Камчатском округе активно шел процесс организации изб-читален, который также получил широкое освещение. В качестве примера можно привести заметку об Усть-Камчатской избе-читальне, размещенной в «Полярной звезде» от 27 января 1928 г. Здесь работали библиотека и драматический кружок, регулярно показывали кинофильмы, а также был организован струнный оркестр. Акционерное камчатское общество предоставило средства, на которые в здании избы-читальни был сделан ремонт, приобретены пианино и громкоговоритель¹². Интересные сведения об организации сельских изб-читален, их снабжении литературой, а также роли партийных и комсомольских организаций в данном деле сообщается в публикациях «В избе-читальне», «Ликвидируем неграмотность», «Новый очаг культуры». Большое количество фактических сведений по данной теме содержится в селькоровских строчках, состоящих из нескольких слов. Такие материалы не имели названия и публиковались как «новости с мест». В январе 1930 г. селькоры писали: «В Халактырской избе-читальне состоялось занятие на тему «Колхозное движение», после которого в колхоз записались девять человек»¹³, «От ячейки ВЛКСМ села Налычево в избучитальню поступило 362 книги»¹⁴, «В Усть-Камчатской избе-читальне идет военизация, занятия проводятся по плану, в них активно участвуют комсомольцы и сельская молодежь»¹⁵. Однако с мест поступали и иного рода сообщения. Так, в заметке под названием «Шефы нас забыли» отмечалось, что в селе Сероглазка население не могло содержать избача¹⁶. Ранее он получал заработную плату за счет шефов (Камчатского пограничного отряда), однако

⁸ Полярная звезда. 1930. № 8. С. 3

⁹ Там же. № 17. С. 2

¹⁰ Там же. № 18. С. 3

¹¹ Там же. 1929. № 4. С. 3

¹² Там же. № 7. С. 5

¹³ Там же. 1930. № 4. С. 3

¹⁴ Там же. № 18. С. 3

¹⁵ Там же. № 9. С. 3

¹⁶ Там же. № 4. С. 3

после их отказа выделять денежные средства возникла угроза закрытия избы-читальни. В информационном материале, размещенном в «Полярной звезде» от 18 января 1930 г., указывается, что здание избы-читальни в селе Елизово развалилось, стекла выбиты и полностью отсутствуют средства для проведения ремонта¹⁷. Состояние избы-читальни в селе Налычево охарактеризовано в заметке «Беспризорная изба» (автором являлся селькор под псевдонимом «Пролетевший сокол»). В ней были разбиты окна и полностью отсутствовали дрова. Кроме того, избачом выбрали девочку 15 лет, которая не имела представления о том, что необходимо делать¹⁸.

Большое количество селькоровских заметок посвящалось описанию революционных праздников, символизирующих наступление «нового быта». Из них самым широко освещаемым был день Великой Октябрьской социалистической революции. Его проведение осуществлялось по следующему сценарию: митинг-демонстрация, пение революционных песен, стрелковое состязание, доклады по тематике Октябрьской революции и революционные спектакли (в том числе детские). В качестве примера можно привести раздел «Как прошли Октябрьские торжества по округу» в «Полярной звезде» № 6 от 30 января 1930 г.¹⁹ Местный корреспондент из села Запорожье подробно характеризовал торжественную атмосферу, царившую в селе. Праздник проводился в местной школе. Он начался с митинга и пения революционных песен. Кульминацией праздника стало состязание «Лучший стрелок на селе». В нем приняли участие большинство жителей. Вечером в местной школе озвучивался доклад на тему: «История Октября и наше положение в настоящее время», а после его завершения демонстрировалась пьеса революционного характера. Главным мероприятием следующего дня стала демонстрация учащимися школы революционного спектакля для детей²⁰. В данном разделе также были опубликованы яркие и эмоциональные заметки сельских корреспондентов, освещающих праздничные мероприятия в селах Средне-Камчатское и Соболево²¹. На страницах окружной газеты также размещались селькоровские материалы о праздниках, которые стихийно возникали на местах. Например, в «Полярной звезде» № 10 от 7 февраля 1928 г. была опубликована интересная заметка «Праздник Рыбы в Нижне-Камчатске» (автор – селькор под псевдонимом «Прохожий»). Этот праздник организовали местные рыбаки в сентябре 1928 г. на берегу озера Красиковского. Мероприятие началось с песни о реке Камчатке, которая исполнялась на мотив известной песни «Из-за острова на стрежень»²². Затем последовало угощение присутствующих папиросами, сладкой наливкой и чаем²³. Весьма интересно, что в «Полярной звезде» от 7 февраля 1928 г. также было опубликовано сообще-

¹⁷ Полярная звезда. 1930. № 6. С. 3

¹⁸ Там же. 1929. № 10. С. 3

¹⁹ В данном разделе описывалось празднование двенадцатой годовщины Октябрьской революции в селах Камчатского округа.

²⁰ Полярная звезда. 1930. № 6. С. 3.

²¹ Там же.

²² Автором стихов являлся камчатский рыбак А. Богданов, а полный текст этой песни был опубликован в газете «Полярная Звезда» № 10 от 7 февраля 1928 г.

²³ Полярная звезда. 1929. № 10. С. 3.

ние, содержащее мнение окружной власти по поводу данного мероприятия. В нем указывалось, что такой праздник необходим для пропаганды идей укрепления рыбного хозяйства Камчатки, а районным исполнительным комитетам и избам-читальням рекомендовалось ежегодно проводить в селах Камчатского округа подобного рода праздники²⁴.

Еще одной широко освещаемой в местной печати темой была «пушная кампания». Селькоры разъясняли необходимость существования таких кампаний и регулярно информировали читателей о том, как идет процесс заготовки пушнины и ее сдача в кооперативы. Этому посвящались заметки «Коряки идут впереди», «Всю пушнину в кооператив», «Красные обозы с пушниной», «Селение Пушино и Шаромы организовали красный обоз: кто следующий?» и др. В них сообщалось, что в феврале 1930 г. из селения Коряки в Елизовский кооператив прибыл пушной обоз из 16 нарт, жители селений Апача, Кихтик и Опала сдали пушнину в Усть-Большерецкий кооператив, в Мильковский кооператив было доставлено 20 нарт пушнины из селений Пушино, Шаромы и Верне-Камчатска²⁵. Кроме того, в Мильковский кооператив из окрестных селений поступило 1056 соболей и «большое количество иного вида пушнины»²⁶. В марте 1930 г. «Полярная звезда» поместила материал о том, как встречали пушной обоз корякских охотников, прибывший в село Елизово. Он прибыл 23 февраля 1930 г. (в день Красной армии). Обоз был украшен флагами и въехал в село через специально сооруженную арку с плакатами и приветственными лозунгами. Его торжественно встречали представители бюро ВКП(б), сельсовета, комсомола, женского совета, кооператива и школы. Обозников пригласили в клуб, где их угостили чаем, кофе и «разными закусками». Затем специальная комиссия приняла пушнину, оценив ее в 5500 руб. После этого в клубе состоялось торжественное собрание, на котором корякских охотников приветствовал заместитель секретаря окружного бюро ВКП(б), а затем пионеры поставили для гостей театральную сценку. Причем в этот день магазин елизовского кооператива продавал товары исключительно «обозникам», до «полного удовлетворения их нужд»²⁷.

Не оставались без внимания и проблемы в деле пушных заготовок, главной из которых была спекуляция. Существовало даже выражение «Охотники за охотниками» – так корреспонденты называли тех, кто скупал у охотников пушнину по заниженной стоимости, а затем перепродавал ее, увеличивая цену в несколько раз²⁸. В публикации под заголовком «Куда исчезает пушнина?» идет речь о ситуации, сложившейся в небольшом населенном пункте Ленино. Он находился недалеко от села Усть-Большерецк, в котором имела пушная фактория²⁹. В Ленино постоянно проживали 25 охотников, профессионально добывающих соболя, лисицу, выдру, медведя и других жи-

²⁴ Полярная звезда. 1929. № 10. С. 3.

²⁵ Там же. 1930. № 17. С. 2.

²⁶ Там же. № 26. С. 2.

²⁷ Там же. № 18. С. 3.

²⁸ Там же. № 21. С. 3.

²⁹ Там же. 1929. № 12. С. 3.

вотных. Учитывая, что, в большеерецкую факторию от них не поступало пушнины, можно сделать вывод о ее скупке спекулянтами.

Корреспонденты с мест отмечали, что приобретение пушнины осуществлялось посредством обмана охотников, их спаиванием и снабжением товарами по завышенным ценам. В статьях и заметках, освещающих подобные факты, регулярно упоминаются конкретные фамилии. Например, в статье «Дать генеральный бой кулаку» (автор селькор «Камчадал») подробно описана деятельность скупщика пушнины Ерополова³⁰. «Полярная звезда» от 13 марта 1930 г. содержит селькоровский материал о спекуляции пушной Машихина (село Елизово) и Бошкатова (село Большеерецк)³¹. Селькор особо отмечает, что Бошкатову «оказывал сочувствие» местный священник Лаврентий. В сообщениях с мест обращалось внимание и на серьезную проблему, значительно осложняющую борьбу со спекуляцией пушиной. Она заключалась в том, что привлечь к ответственности можно было только в случае «профессиональной скупки пушнины». Однако ее приобретение для личных целей «по потребительской норме» являлось вполне законным. Вместе с тем данная норма не имела четко определенных критериев и не была предусмотрена «ни в количественном отношении, ни по видам пушного зверя».

Антирелигиозная тематика часто появлялась в информационных материалах, поступающих с мест. Селькоры констатировали, что религиозные традиции в повседневной жизни сельчан были достаточно сильны. Подтверждение этому можно наблюдать в статье «Поповский дурман еще силен» (автор – селькор под псевдонимом «Проезжий»), в которой говорится о ситуации, сложившейся в с. Толбачик. В село для оказания медицинской помощи и проведения лекции прибыл заведующий районной больницей. Однако в это же время здесь находился священник, который проводил церковные службы. В результате на лекцию прибыли только шесть человек. Подавляющее большинство сельчан (в том числе и местный учитель) в этот момент находились в церкви³². В «Полярной звезде» № 3 от 8 января 1930 г. содержится любопытная заметка под названием «Богомольное село». Автор (селькор «Мильковец») сообщал, что жители не ходили на сельские собрания, зато постоянно собирались в местной церкви, которую содержали на собственные средства. В статье также указывалось, что жители с. Мильково обеспечивали местного священника лесоматериалом для постройки дома. Вместе с тем они отказались привозить лес для местного кооператива, а для медицинского пункта «лес возили кое-как»³³. Подобные ситуации, безусловно, являлись следствием нахождения сельского населения под властью религиозных предрассудков. Для их преодоления нужно было вести серьезную информационную работу, поэтому образ священника, формируемый на страницах «Полярной звезды», приобрел ярко выраженную отрицательную

³⁰ Полярная звезда. 1930. № 6. С. 3.

³¹ Там же. № 21. С. 3.

³² Там же. № 9. С. 3.

³³ Там же. № 3. С. 3.

окраску. В селькоровских публикациях священник³⁴ представлялся в качестве отрицательного персонажа, «разлагающего» простодушных сельских жителей. Например, селькор из села Елизово («№ 13 от 17 февраля 1928 г.») дает следующую характеристику местному священнику: «Зачем нам нужен поп? Он только собирает деньги и говорит речи ни уму, ни сердцу не нужные». В заметке «Русь без попа» саркастически рассказывается о священнике Коптеве из села Русь. Автор заметки (селькор «Бегучий») пишет, что он «скромно одевался и варил брагу» и ничем не отличался от обычного крестьянина. Далее уточняется, что денег с жителей священник не брал, зато с ним «расплачивались» брагой, вяленой юколой и рыбой для корма собак³⁵. Дискредитация церковных праздников также являлась весьма распространенным приемом. У читателей они должны были ассоциироваться с употреблением спиртных напитков и нарушением общественного порядка. В этом отношении показательны заметки «Плоды празднования рождества»³⁶, «Даешь церковь под клуб»³⁷, «Работа мельковского попа»³⁸ и др. С целью дискредитации священнослужителей в глазах общества их обвиняли в поддержке кулаков, сочувствии спекулянтам, обмане бедноты, выманивании денег у населения, а также в асоциальном поведении. Такие публикации, как правило, сопровождались карикатурными изображениями.

Особой популярностью среди читателей пользовались заметки на злободневные темы, касающиеся повседневной жизни населения. Тематический спектр подобных заметок был очень разнообразен. Например, корреспондент под псевдонимом «Громобой» описывал ситуацию со снабжением населения продуктами и товарами в небольшой статье «Кооператив под замком». Летом 1928 г. кооператив в селе Запорожье был закрыт и начал свою работу только поздней осенью (28 октября). Обычно в первую очередь товары продавали жителям, прибывшим из отдаленных сел. Однако такому порядку воспротивились зажиточные жители села Запорожское. Они сразу скупили все товары. Когда в кооператив прибыли граждане из окрестных сел (Опала, Гальгино, Отрадное и Кошегочек), то приобретать им было уже нечего³⁹. В статье «Село Немтик закрывает двери» (автор селькор «Хмара») сообщалось, что жители данного села не принимают в свое общество приезжих, запрещая им охотиться и ловить рыбу⁴⁰. О том, что жители с. Опала незаконно осуществляют вылов лососевой рыбы в Гольгинском заповеднике, говорилось в небольшой заметке, размещенной в «Полярной звезде» от 30 января 1930 г. Причем указывалось даже конкретное место незаконного лова – небольшая нерестовая речка Халка⁴¹. Из сообщений сельских корреспондентов известно о конкретных проблемах сельских жителей, требующих скорейшего разре-

³⁴ Термин «священник» практически не использовался в публикациях селькоров, вместо него употребляли термин «поп».

³⁵ Полярная звезда. 1929. № 13. С. 3.

³⁶ Там же. № 11. С. 3.

³⁷ Там же. 1930. № 4. С. 3.

³⁸ Там же. № 18. С. 3.

³⁹ Там же. № 9. С. 3.

⁴⁰ Там же. 1929. № 12. С. 3.

⁴¹ Там же. 1930. № 9. С. 3.

шения. Ярким примером является заметка «Мытарства Нальческой артели». В ней говорилось о задолженности Акционерного Камчатского общества перед членами рыболовецкой артели села Нальчево, которые не получили расчет за 42 тыс. шт. соленой рыбы, сданных акционерному обществу⁴². Из материалов корреспондентов с мест мы узнаем об отсутствии начальной школы в с. Хутор⁴³, общественной бани в с. Усть-Большерецк⁴⁴, ремесленной мастерской в с. Усть-Камчатск, детских яслей в с. Соболево⁴⁵. Селькоры не только писали о проблемах, но и информировали о событиях, выходящих за рамки обычной повседневности. Например, в «Полярной звезде» № 13 от 17 февраля 1928 г. подробно описывалось посещение председателем камчатского окружного суда с. Запорожье (автор – селькор Кольцов). На встрече с жителями председатель суда рассказал об организации советского суда, правах и обязанностях народных заседателей, а также о том, что такое преступление. Это был первый приезд судьи в село за всю его историю, поэтому жители проявили к такому визиту исключительный интерес⁴⁶. Часто встречались заметки, где на конкретных примерах демонстрировалось преимущество коллективной деятельности над индивидуальной (в том числе и прямая материальная выгода). Например, в публикации «Покуражились» («Полярная звезда» от 7 февраля 1928 № 10) проводится сравнение деятельности членов артели Колпаковского рыболовного товарищества «Рыбак» с деятельностью граждан-единоличников, которые самостоятельно добывали рыбу на реке Колпаково и продавали ее⁴⁷. За сезон 1928 г. члены артели заработали по 300–400 руб., в то же время «неорганизованные граждане» – по 500 руб. Однако после реализации красной икры Акционерное Камчатское общество дополнительно выплатило членам артели еще по 300–400 руб. Через подобного рода публикации селькоры показывали читателям, что будущее за коллективными формами хозяйственной деятельности.

Среди социальных аномалий, освещаемых общественными корреспондентами, на первом месте стояло хулиганство. Большое значение для его эскалации имело употребление спиртных напитков. Селькоровские заметки содержат многочисленные сведения о том, что «хулиганство распространяется по деревням Камчатки и становится постоянной угрозой мирному труду и культурной работе в советской деревне»⁴⁸. Конкретные примеры этого негативного социального явления описываются в публикациях «Притон хулиганства»⁴⁹, «Нужно вычистить хулиганов из сельсовета»⁵⁰, «Плохой пример»⁵¹, «Кресткомовская вакханалия»⁵² и др. Достаточно часто в селькоров-

⁴² Полярная звезда. 1929. № 6. С. 3.

⁴³ Там же. 1930. № 12. С. 3.

⁴⁴ Там же. 1929. № 8. С. 3.

⁴⁵ Полярная звезда. 1929. № 7. С. 3.

⁴⁶ Там же. № 13. С. 3.

⁴⁷ Там же. № 10. С. 3.

⁴⁸ Там же. № 11. С. 3.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. 1930. № 9. С. 3.

⁵² Там же. № 26. С. 3.

ских заметках фиксировались случаи проявления слабости сельских органов власти в борьбе с хулиганством. Вот фрагмент одной из таких заметок: «Житель села Апача Панов пьет без продыху и в пьяном виде творит безобразия. Он неоднократно оскорблял граждан и угрожал им убийством. Власти села бессильны что-либо с ним сделать. Недавно Панов избил сельского исполнителя Н. Бутина»⁵³. Информация подобного рода также содержится в публикациях «Человек-зверь»⁵⁴, «Как гражданин М запугал сельсовет»⁵⁵, «Хулиганы умножаются»⁵⁶ и др.

В «Полярной звезде» существовала специальная рубрика под названием «Почтовый ящик», посредством которой осуществлялась обратная связь редакции газеты с народными корреспондентами. В «Почтовом ящике» публиковались материалы, выражающие мнение редакции по поводу качества присылаемых заметок, а также указания относительно тематики публикаций. Большинство рекомендаций было адресовано конкретным авторам. Так, 16 января 1930 г. сельскому корреспонденту «Халактырец» сообщалось, что редакция ждет от него заметок о работе колхоза в селе Халактырка. Кроме того, ему рекомендовалось изучить журнал «Рабселькор Дальнего Востока», в котором «много статей о том, как и о чем писать в газету»⁵⁷. 30 января 1930 г. селькору «Громобую» сообщалось, что в его заметках повторялись одни и те же факты. В качестве актуальных сюжетов ему предлагалось писать о ходе пушных заготовок, социалистическом соревновании и проведении посевной кампании⁵⁸. Часто селькору получали со стороны редакции достаточно жесткие ответы. В качестве примера можно привести ответ редакции Миرونу Кравцову, приславшему в «Полярную звезду» стихи об охоте на соболя⁵⁹. Редакция сообщала: «Ваши стихи очень слабы и не подходят для газеты. Для того чтобы писать стихи, надо учиться. Попробуйте писать о том, как у вас проходит посевная компания и пушные заготовки»⁶⁰. Селькору «Ижице», направившему стихи о посещении парикмахера, был дан следующий ответ: «И нескладно и неинтересно, лучше не пишите, а займитесь своим делом»⁶¹. Крайне негативную оценку получил корреспондент «Крот» по поводу своего фельетона. «Фельетон должен быть написан литературно, остроумно и злободневно, – отмечала редакция газеты, – ни того, ни другого, ни третьего в нем нет»⁶². Однако в большинстве случаев, если редакция не принимала к опубликованию материалы, то авторам рекомендовалось размещать их в стенных газетах.

В «Полярную звезду» поступало большое количество жалоб и обращений селькоров, которые систематизировались и направлялись в соответствующий

⁵³ Полярная звезда. 1930. № 4. С. 3.

⁵⁴ Там же. 1928. № 8. С. 5.

⁵⁵ Там же. 1929. № 9. С. 3.

⁵⁶ Там же. № 11. С. 3.

⁵⁷ Там же. 1930. № 5. С. 4.

⁵⁸ Там же. № 9. С. 4.

⁵⁹ Ответ был опубликован в «Почтовом ящике» 16 февраля 1930 г.

⁶⁰ Полярная звезда. 1930. № 14. С. 3.

⁶¹ Там же. 1928. № 8. С. 6.

⁶² Там же. № 3. С. 6.

ющие учреждения для рассмотрения и ответов по существу. Ответы на эти сообщения регулярно печатались в специальных рубриках «Что сделано по заметкам» и «Отклики на заметки». Такой подход давал возможность оперативно реагировать на информацию, поступающую с мест. Через данные рубрики до населения доводилась информация о мерах реагирования власти на нарушения, указанных в селькоровских публикациях. Например, в ответе на заметку «Растратчик и волокита»⁶³ констатировалось, что в отношении гражданина Винокурова возбуждено уголовное дело. Он обвинялся в присвоении денежных средств голыгинской ячейки ОСОвиахима. Данное дело было направлено в Петропавловск, а 14 января 1928 г. оно поступило в окружной суд⁶⁴. В некоторых случаях редакция газеты рекомендовала обращаться в милицию. Чаще всего это касалось сообщений о случаях хулиганства и употребления спиртных напитков. Например, селькор под псевдонимом «Друг» в статье «Человек-зверь» подробно описывал многочисленные случаи хулиганского поведения жителя села Соболева Николая Карлсона. В отклике на данную публикацию говорилось, что на поведение Карлсона обязаны обратить внимание сельсовет и милиция. Кроме того, этот гражданин должен «предстать перед судом» за свои действия. Вместе с тем жители села предупреждались о недопустимости устраивания самосуда над Карлсоном⁶⁵.

Однако большинство ответов носило информационно-разъяснительный характер. В качестве примера можно привести ответ на заметку «Расценка на ходу»⁶⁶. В нем дается подробное разъяснение правил установления цен на потребительские товары в кооперативах. В «Полярной звезде» от 8 января 1928 г. появилась публикация «А где же дрова?». В ней говорилось о том, что Комхоз не обеспечил дровами жителей города Петропавловска и окрестных сел. Уже 12 января 1928 г. последовал ответ, в котором недостаток дров объяснялся несвоевременной подачей гражданами заявок на их получение. В ответе также говорилось, что жители могут получить уголь в качестве компенсации⁶⁷. В ответе на заметку «Недостатки в петропавловском кооперативе»⁶⁸ председатель правления Проскуряков сообщал об очень широком ассортименте товаров в кооперативе. Кроме того, он информировал о мерах, принимаемых в целях повышения эффективности деятельности петропавловского кооператива⁶⁹. Именно в материалах подобного рода раскрываются повседневные проблемы и рассматриваются наиболее актуальные для жителей вопросы.

Таким образом, селькоровские публикации дают исследователю большое количество самой разнообразной информации и являются ценным источником при изучении истории повседневности на региональном уровне. Кроме этого, они наглядно демонстрируют, как происходило становление обратной связи населения и органов власти на местах в конце 1920-х гг.

⁶³ Полярная звезда. 1929. № 10. С. 3.

⁶⁴ Там же. № 13. С. 4.

⁶⁵ Там же. 1928. № 8. С. 5.

⁶⁶ Там же. № 4.

⁶⁷ Там же. С. 6.

⁶⁸ Там же. № 3.

⁶⁹ Там же. С. 6.

Список литературы

1. *Величко В. В.* Большеви́стская печать Камчатки в борьбе за установление и упрочение Советской власти // Краеведческие записки. Вып. 1. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, 1968. С. 3–59.
2. *Куликов К. К.* Печать Советской Камчатки (1918–1958). Петропавловск-Камчатский : Кн. ред. «Камчатской правды», 1958. 53 с.
3. *Перепелкина А. Н., Елфимова А. П.* Печать Северо-Востока России в 1920–30-е годы // Власть и управление на Дальнем Востоке России. 2010. № 4 (53). С. 79–84
4. *Сесицкая А. С.* Краткий очерк истории развития Камчатской печати в первой половине XX века // Вопросы истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. Вып. 4. С. 206–234

References

1. Velichko V.V. Bolshevistskaya pechat Kamchatki v bor'be za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti [The Bolshevik press of Kamchatka in the struggle for the establishment and strengthening of Soviet power]. *Regional Studies Notes. Issue 1. Petropavlovsk-Kamchatsky, Dalnevost. book publishing house*, 1968, pp. 3-58. (in Russian)
2. Kulikov K.K. *Pechat Sovetskoy Kamchatki (1918-1958)* [Seal of the Soviet Kamchatka (1918–1958)]. Petropavlovsk-Kamchatsky, Kamchat. Pravda Publ., 1958, 53 p. (in Russian)
3. Perepelkina A.N., Elfimova A.P. Pechat Severo-Vostoka Rossii v 1920-30-e gody [Seal of the North-East of Russia in the 1920s-30s]. *Power and administration in the Russian Far East*, 2010, no. 4 (53), pp.79-84. (in Russian)
4. Sesitskaya A.S. Kratkij ocherk istorii razvitiya kamchatskoj pechati v pervoj polovine ХХ века [A brief outline of the history of the development of the Kamchatka press in the first half of the 20th century]. *Questions of the history of Kamchatka*. Iss. 4. Petropavlovsk-Kamchatsky, New book Publ., 2009, pp. 206-234. (in Russian)

Сведения об авторе

Пасечник Александр Федорович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономических
и социально-гуманитарных наук
Петропавловск-Камчатский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
РФ
Россия, 683031, г. Петропавловск-
Камчатский, ул. Бокхняка, 13
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Information about the author

Pasechnik Alexander Fedorovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor of the Department of Economic and
Socio-Humanitarian Sciences
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
13, Bokhnyak st., Petropavlovsk-Kamchatskiy,
683031, Russian Federation
e-mail: pasechnik-tg@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **28.04.2023**; одобрена после рецензирования **25.05.2023**; принята к публикации **20.08.2023**
The article was submitted **April, 28, 2023**; approved after reviewing **May, 25, 2023**; accepted for publication **August, 20, 2023**